

Глава 3

Лу Цзинжань просто так ушёл?

Он его не бил и не обливал чаем?

За исключением слабого феромона, оставшегося с тех пор, не было почти никаких доказательств того, что он здесь был.

«Ааааах! Староста действительно такой красивый, я умираю», — Линь Сяосяо положила лицо на парту, краснея и неоднократно «умирая» от волнения.

«Чёрт, это так напугало меня, что у меня подкосились ноги», — Ся Линьчуань рухнул на стул. Только что он почти выбежал. Он уже подготовился мысленно — если Лу Цзинжань сделает ход, конечно... он был готов принять удар.

Чжоу Лэ потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя, и он облизнулся: «Кажется... староста класса на самом деле довольно милый».

Он даже не выместил на нем, на мальчике на побегушках, свою злость. Он думал, что его избьют...

Когда он подошел, феромон был спокойным, без какого-либо угнетающего чувства.

Линь Сяосяо села, взволнованно обхватив лицо руками: «Конечно! Староста класса очень добрый, ты знаешь. В прошлый раз, когда я передала ему какие-то бумаги, он даже сказал мне «спасибо». Аааа, ты не представляешь, видеть его вблизи — о, боже, он просто такой красивый!»

Ся Линьчуань покачал головой: «Ты влюблена, для тебя нет лекарства».

Чжоу Лэ не успел отпраздновать победу, как увидел перед собой возвращенный пузырьковый чай.

«...»

«Извините, но эти 1000 юаней... Я не думаю, что смогу их заработать». Чжоу Лэ вернул Лю Яньянь пузырьковый чай, как только закончился урок.

Девушка слегка нахмурилась, ее красивое и нежное лицо теперь было полно разочарования.

Увидев печаль такой красивой девушки, Чжоу Лэ не мог не почувствовать в своем сердце укол сочувствия к ней.

Такая красивая девушка, а Лу Цзинжаню она не нравится? Какой же человек ему тогда понравится?

«Как насчет того, чтобы ты сделал мне еще одно одолжение? Если ты разберешься, я все равно дам тебе 1000 юаней. Пожалуйста, это действительно важно для меня, Чжоу Лэ-диди*».

*младший брат, обращение к младшему ученику, студенту.

Чжоу Лэ... диди?

Лю Яньян была Омегой, и ее феромоны имели приятный аромат, напоминающий аромат гардении, что очень нравилось Чжоу Лэ.

На мгновение он был слишком ошеломлен, чтобы ответить.

После долгой паузы Чжоу Лэ наконец отвел взгляд от прямого взгляда Лю Яньян, слегка покраснел и пробормотал: «К-конечно».

—

Возвращаясь в класс, Чжоу Лэ хотел только одного: дать себе пощечину.

Он снова согласился! Опять!

Почему он просто не мог сказать «нет»?

Зачем ему нужно было продолжать взаимодействовать с этой группой Альф вокруг Лу Цзинжана?

Действительно ли ему были нужны эти 1000 юаней?

...Хотя, если честно, ему это действительно было нужно.

Но он должен был признать, что некоторую роль в этом сыграла его неловкость.

Ну, серьезно, когда перед вами стоит школьная красавица и тихо просит об одолжении, разве вы скажете «нет»?

Конечно, нет!

Чжоу Лэ: ...

Чжоу Лэ был действительно зол на себя.

«Можете ли вы помочь мне выяснить, что нравится Лу Цзинжаню? Все, что угодно — еда, одежда, вещи, которыми он пользуется, все, что угодно. Ему не нравится чай с шариками, так что, возможно, ему нравится что-то другое. Я просто не знаю, что именно».

«Если я найду правильный подарок, может быть... он его примет. У фан-группы есть кое-какая информация, но, честно говоря, я не уверена, насколько она достоверна. Он уже отверг меня один раз. Я не хочу снова быть отвергнутой».

«Спасибо. Я рассчитываю на тебя в этом деле с Лу Цзинжанем».

Чжоу Лэ: ...

Узнать чьи-то предпочтения?

Чжоу Лэ никогда не думал, что за одну ночь превратится из курьера в детектива.

Оказалось, что заработать 1000 юаней гораздо сложнее, чем он думал.

Подумав об этом, он понял, что уже пора идти домой после школы.

Чжоу Лэ поехал домой на велосипеде.

Поездка заняла около 10 минут, не слишком далеко. Чжоу Лэ поднялся наверх и отпер дверь.

«Лэлэ, ты вернулся?» Мать Чжоу Лэ, Чэн Ин, сидела в инвалидном кресле, надев перчатки, и что-то упаковывала в пластиковые контейнеры.

Увидев, что Чжоу Лэ возвращается домой, она нежно улыбнулась.

Несмотря на то, что она была уже немолода, морщинки вокруг глаз, казалось, очень гармонично ей подходили, добавляя нотку зрелой красоты.

«Мама, разве я тебе не говорил? Я сделаю это, когда приду домой. У тебя нездоровые ноги, тебе не следует этого делать». Чжоу Лэ поставил портфель и быстро надел перчатки, взяв

кимбап из рук Чэн Ин.

Чэн Ин была прекрасным поваром, особенно когда дело касалось кимбапа. Ее кимбап был хорошо известен на местном рынке. Если бы не ее больные ноги, которые не позволяли ей выходить на рынок, она могла бы продать еще больше.

Но поскольку она раньше торговала на рынке, у нее были хорошие отношения с большинством владельцев киосков. Теперь, чтобы помочь ей, они все вывесили небольшую вывеску кимбап Чэн Ин на своих киосках. Они принимали предварительные заказы за день вперед, и Чжоу Лэ доставлял их владельцам киосков, зарабатывая достаточно, чтобы покрыть расходы на проживание.

А поскольку люди знали, как тяжела жизнь этой матери и сына, владельцы палаток брали себе лишь символическую долю в 10% от прибыли с каждой продажи, что было совсем немного.

Чжоу Лэ взглянул на ряд кимбап на столе и сказал: «Мама, тебе не нужно делать так много. На завтра всего около 30 заказов, а ты уже сделала почти 40».

Чэн Ин улыбнулась: «Остальное — для тебя. Ты не можешь просто есть паровые булочки каждый день. Ты что, не заметил? Ты давно не рос».

Чжоу Лэ был ростом 1,75 метра, что было действительно немного низковато для Беты. Хотя Беты не выросли такими высокими, как Альфы, которые могли достигать 1,9 метра, они также не должны были быть такими низкими.

Но это если предположить, что он действительно был Бетой...

«Хорошо, мам». Чжоу Лэ снял одноразовые перчатки Чэн Ин и присел на корточки, тихо говоря: «Тебе пора идти спать. Я закончу с этим. Мне еще нужно ещё сделать доставки дяди Чжоу. Не жди меня, просто посмотри немного телевизор, а потом иди спать, ладно?»

Чэн Ин знала, что не сможет выиграть спор с сыном, поэтому согласилась. В конце концов, он будет отсутствовать несколько часов, и она не сможет за ним присматривать.

Она всегда могла вернуться за работу позже.

«Ладно, я немного посмотрю телевизор», — улыбнулась Чэн Ин.

«Когда закончишь с доставкой, возвращайся пораньше. Не засиживайся допоздна. Даже если ты не Омега, все равно опасно так поздно ходить. Не заставляй меня волноваться».

Чжоу Лэ несколько раз кивнул, и только уложив мать в постель, он почувствовал себя

комфортно, выходя из дома.

Сначала он отнес кимбап дядям и тетям на рынке, а затем отправился на поиски дядюшки Чжоу, который держал небольшой ресторан неподалеку.

Дядя Чжоу был очень добр к нему. Иногда он давал Чжоу Лэ и его матери нетронутые остатки еды из ресторана.

«Будь осторожен сегодня вечером, едь медленно», — не мог не напомнить ему дядя Чжоу.

Мопед принадлежал дяде Чжоу, и он хотел сам заняться доставкой, но здоровье не позволяло.

«Хорошо, что ты Бета. Мне с тобой легче, чем с Альфой или Омегой. Ты никогда не доставлял никаких хлопот», — сказал дядя Чжоу, все больше и больше довольный Чжоу Лэ, его глаза наполнялись любовью.

«О, и сегодня мы приготовили слишком много маринованной капусты и свиных ребрышек. Я упакую немного, чтобы ты отвез их домой маме. Ей нужно немного питания. Ее ноги... когда-нибудь это обязательно станет проблемой».

Это было то, о чем Чжоу Лэ думал долгое время. Если бы его мать сделала операцию, был бы хороший шанс, что она снова сможет ходить, но стоимость операции была астрономической для их нынешней ситуации. Они едва могли свести концы с концами, не говоря уже о том, чтобы позволить себе операцию.

«Спасибо, дядя Чжоу! Желаю вам больших продаж и процветающего бизнеса завтра!» Чжоу Лэ хлопнул в ладоши в знак признательности.

«Ах ты нахальный мальчишка, ха-ха», — от души рассмеялся дядя Чжоу.

Когда Чжоу Лэ тем вечером доставлял еду дяди Чжоу, он не мог перестать думать о просьбе Лю Яньянь.

1000 юаней, лежащие в его кошельке WeChat, были действительно заманчивы.

Но предпочтения Лу Цзинжана... откуда ему знать?

В конце концов, Лу Цзинжань был настоящим богатым парнем, человеком, которому, вероятно, нравились вещи, которых Чжоу Лэ никогда в жизни не видел...

Погрузившись в раздумья, Чжоу Лэ уставился на коробку с обедом в своих руках, глубоко

задумавшись.

Еда, одежда, предметы первой необходимости... кафетерий?!

Чем больше Чжоу Лэ думал об этом, тем больше это имело смысл. Поэтому на следующий день он приступил к реализации своего плана — следуя за Лу Цзинжанем.

Он вытащил маленький блокнот, который он когда-то нашел возле мусорного бака, такой, какой используется для записи домашнего задания, и решил использовать его, чтобы записывать все, что нравится Лу Цзинжаню. Как только у него будет полный список, он отдаст его Лю Яньянь, и 1000 юаней будут его. Идеально!

Чжоу Лэ счастливо ехал по улице на своем потрепанном велосипеде, решив на следующий день побаловать себя жареной сосиской в качестве награды.

«Что сегодня на обед?» После третьего занятия Чэнь Нань рухнул на свое место: «Я так голоден. Кафетерий уже открылся? Я хочу пропустить занятие».

Лу Цзинжань сосредоточился на проблеме, не обращая на него внимания.

Чэнь Нань наклонил голову: «Серьёзно, Лу-гэ, ты уже первый в классе, и ты всё ещё так усердно работаешь? Кого ты пытаешься превзойти?»

«Не лучше ли было бы просто есть, пить и наслаждаться жизнью каждый день?»

Шэнь Цянь, сидевший позади них, достал свой термос: «Ты что, свинья?»

Чэнь Нань: «Заткнись! Лу-гэ, он клеветает на меня!»

Лу Цзинжань поднял голову и взглянул на него, и Чэнь Нань тут же замолчал.

Лу Цзинжань продолжал работать над своей проблемой, и вокруг воцарилась тишина.

Закончив отвечать на вопрос по-английскому, он сказал: «Тушеная говядина».

Фирменным блюдом кафе была тушеная говядина — очень вкусная и всегда пользовавшаяся спросом.

К тому времени, как Лу Цзинжань и его друзья отправились в кафетерий на обед, они немного опоздали, и у окошка с тушеной говядиной выстроилась длинная очередь.

Они стояли в конце очереди.

С появлением Лу Цзинжана очередь взорвалась.

«Черт побери, это Твоя Жизнь, Твой Бог!!!»

«Ааааах, боже мой, он такой красивый!!!!»

«Лу Цзинжань и его команда? Я не могу в это поверить, они действительно приходят в кафе, чтобы побороться с нами за еду?»

Их восклицания не были тихими, и Чэнь Нань и остальные их услышали.

Чэнь Нань подумал, что они говорят о нем, и высокомерно поднял подбородок.

Однако у Шэнь Цяня было достаточно самосознания, чтобы осознать правду. Они нечасто приходили в кафетерий. Обычно он и Чэнь Нань приходили и приносили еду для Лу Цзинжана. В конце концов, будучи лучшим учеником, он имел большую учебную нагрузку. Но настоящая причина была в том, что Лао Фэн уже говорил об этом с Лу Цзинжанем.

«Тебе больше не следует ходить в столовую. Ты привлекаешь там слишком много внимания. В прошлый раз была почти давка. Просто оставайся в классе и перестань создавать проблемы».

Судя по всему, несколько Омег младших курсов даже пошли к Лао Фэну, чтобы пожаловаться, расстроенные тем, что они потеряли единственный шанс увидеть своего кумира в кафетерии.

Лу Цзинжань тоже не хотел сегодня приходить, но он чувствовал себя расстроенным после того, как ему пришлось бороться с некоторыми проблемами, поэтому он решил сделать перерыв и перекусить.

Затем он почувствовал на себе взгляд — хитрый, лукавый.

Кто-то, кто, казалось, боялся быть замеченным, но все же хотел что-то увидеть, осторожно вытягивая шею.

Лу Цзинжань оглянулся и увидел Чжоу Лэ, прячущегося за колонной и время от времени выглядывающего наружу.

Его маленькое лицо выглядело встревоженным, губы слегка приоткрыты, брови нахмурены. Но из-за своего невысокого роста он ничего не мог видеть, выглядя немного грустным, немного расстроенным и немного... жалким...

...Похоже, его действительно беспокоила вывеска над окном.

Лу Цзинжань немного сдвинулся в сторону.

По мере того, как толпа двигалась вместе с ним, они оказались немного смещены от центра.

Сквозь щель Чжоу Лэ наконец увидел, что было написано на вывеске.

Тушеная говядина!

Ах! Так вот, старосте это нравится! Ого, кто бы мог подумать?

Чжоу Лэ торжествующе записал это в свой маленький блокнот, чувствуя, что готов летать от радости.

Наконец-то! Первое задание выполнено!

Только он с удовлетворением закрыл блокнот и поднял глаза, как замер, и его волосы встали дыбом.

Лу Цзинжань пристально смотрел на него, слабая улыбка играла на уголках его губ, делая невозможным угадать, о чем он думал.

<http://bllate.org/book/14560/1289882>